

Глава 7 - Избранные

Двор для медитации, где Шаолинь принимал гостей, состоял из нескольких небольших дворишков. В настоящее время он был заполнен голыми деревьями, а на деревьях был тонкий слой снега.

Мэн Ци взмахнул метлой, чтобы убрать снег во дворе. Внезапно дверь комнаты распахнулась настежь, и молодой даос с двумя хохолками на голове, стоя там крикнул: "маленький монах, иди сюда и убери эту комнату. Она немного грязновата."

- Да, благодетель. Мэн Ци отдал честь одной рукой и направился в комнату со своей метлой. Молодой даос, выглядевший немного по-детски, уже вернулся в комнату.

Мэн Ци заглянул в комнату от двери и увидел там от семи до восьми человек. Все они были одеты в одежду разных цветов, которая была намного красивее, чем простая одежда Шаолиня.

Погоди, кажется, я видел девушку? Мэн Ци не смотрел внимательно, так как не хотел быть невежливым, но ему показалось, что он увидел девушку в светло-желтом платье.

В этой вселенной Шаолинь не запрещает женщинам вступать в храм ... Мэн Ци осторожно прошел мимо гостей, чтобы убрать осколки чайной чашки на полу.

Внезапно, нога появившаяся из ниоткуда, была поставлена перед ногами Мэн Ци.

Для Мэн Ци было слишком поздно останавливаться. Он споткнулся о ногу, потерял равновесие и упал вперед.

В изумлении, Мэн Ци обнаружил через его затуманенные глаза, что человек, который подставил ему подножку, был именно тем молодым Даосом с хохолками на макушке. У Даоса было четко очерченное лицо, и его густые черные брови были чрезвычайно впечатляющи, они выглядели как два летающих лезвия. В настоящее время он вообще не смотрел на Мэн Ци, а скорее смотрел куда-то перед Мэн Ци.

Мэн Ци дико замахал руками, пытаясь сохранить равновесие. Однако молодой даос вовремя вытянул ногу, и Мэн Ци мог только жалостливо смотреть на приближающуюся землю и представлять себе несчастную судьбу, которая скоро наступит.

В этот момент в поле его зрения мелькнуло что-то светло-желтое. Длинный меч, окруженной тяжелой аурой, и синевато-зеленые ножны последовали сразу после этого. Он появился внезапно, как птица, которая летит и приземляется из космоса, и мягко коснулась груди Мэн Ци.

Только небольшая сила была приложена к мечу, и Мэн Ци почти не чувствовал боли. Тем не менее, как сила, так и угол меча были умело проконтролированы, и это эффективно остановило Мэн Ци от падения. Наконец он восстановил равновесие.

Мэн Ци в замешательстве поднял голову и увидел красивое лицо. У девушки, стоявшей перед ним, были ясные большие глаза, прямые волосы были уложены в тугий узел и гладко спадали на спину, на ней было длинное светло-желтое платье. Ей было от 16 до 17 лет, однако она не казалась совсем незрелой.

Девушка слегка приоткрыла рот, и голос ее был чист и мелодичен, как Иволга. - Секта Сюань Тянь называет себя праведной сектой, одобренной императором небес, и вот как ты себя ведешь, издеваясь над ребенком?"

Молодой даос из секты Суань Тянь не ответил, только издал горбящий звук.

Девушка обернулась, посмотрела на Мэн Ци и улыбнулась. - Маленький монах, не обращай внимания на этого плохого парня. Он просто хотел использовать тебя, чтобы проверить мою технику владения мечом. "Две ямочки на ее лице, заставили ее казаться очень милой.

Она слегка подняла голову и продолжила: - Но что он может изменить, даже если увидит мой меч?"

Она не сказала это прямо вслух, но Мэн Ци все еще чувствовал в этих словах гордость и уверенность в своей силе.

"Большое спасибо, Мисс", - подсознательно сказал Мэн Ци.

Девушка вытащила меч и хихикнула. "Ты говоришь, как аристократ, а не как маленький монах. Ты должен был назвать меня благодетель."

После этого она перевернула меч и отсалютовала в ответ. "Меня зовут Цзян Чжи Вэй, И я ученик павильона Си Цзянь. Мне очень жаль, что вы были вовлечены в конфликт."

Молодой даос из секты Суань Тянь снова хмыкнул. "Я не думал, что ученики Шаолинь будут такими слабыми и споткнутся так легко."

Он поднял брови и сделал вид, что горд и спокоен.

-Он просто монах-уборщик. Вы хотите, чтобы я проверил Кунг-Фу монахов-уборщиков у вас дома и увидела, находятся ли они на том же уровне, что и вы?"Цзян Чжи Вэй издевалась с саркастической улыбкой.

- Ты! Молодой даос тут же встал.

"Что происходит? Вдруг у двери раздался низкий голос:

Мэн Ци обернулся и увидел молодого человека, входящего с руками за спиной. На нем было длинное одеяние с рисунком из восьми триграмм. Брови у него были длинные, до самого края лба, нос высокий и прямой, а глаза сверкали, как молнии.

На первый взгляд, Мэн Ци подумал, что этому красивому и мужественному парню больше 20 лет. Однако, внимательно посмотрев на него, Мэн Ци понял по его внешности, что ему, вероятно, было только около 17 или 18.

"У него такая зрелая аура..." Мэн Ци отбросил гнев, который он первоначально имел, и тайно прокомментировал в своем уме.

"Большой брат Чжан, Цин Цзин подставил подножку этому маленькому монаху, чтобы проверить мою технику меча", - просто констатировал Цзян Чжи Вэй.

Молодой человек посмотрел на Цин Цзин. Хотя он не рассердился, в его голосе звучало величие. - Теперь, когда ты больше не дома, каждое твое слово или действие будет представлять секту Суань Тянь. Прекрати делать вещи, которые неуместны."

- Да, старший брат Чжан, - ответил молодой даос тоном, который говорил о том, что он чувствует себя обиженным. Однако, казалось, что этот брат Чжан обладал большим авторитетом среди молодых учеников всех сект, и все в комнате хранили молчание. Никто не защищал Цин Цзин.

- Извини, я был слишком заносчив, - сказал Цин Цзин Мэн Ци и быстро отвернулась. Мэн Ци мягко вдохнул и не сказал ничего лишнего. - Меня зовут Чжэнь Дин."

Большой брат Чжэн слегка кивнул Мэн Ци. "Брат Чжэнь Дин, я Чжан Юань Шань из секты Чжэнь У. Я благодарен за уважение моих друзей, так как они называют меня большим братом.

Я прошу прощения за то, что произошло сегодня."

[Это моя вина, что я так слаб...] но Мэн Ци не сказал этого вслух. Он кивнул, давая понять, что ничего страшного в этом нет, сложил ладони вместе и пропел имя Будды. Затем он наклонился, чтобы убрать беспорядок на полу, и вышел из комнаты.

"У этого маленького монаха есть хребет..." Мэн Ци смутно слышал комментарий Цзян Чжи Вэй позади него.

После того, как он вернулся во двор, оставалось еще немного времени до обеда. Мэн Ци не мог успокоиться и с нетерпением хотел практиковать Кунг Фу. Однако он закончил "сотню дней основания", и у него не было сценария для следующего шага "культивирования Ци в Дхьяне". Поэтому единственное, что он мог сделать, это спрятаться в своей комнате и практиковаться в кулаках Ло Хана снова и снова, и наращивать потенциал своего тела.

Чжэнь Хуэй и другие не вернулись во время обеда, и Мэн Ци услышал, что они убирают двор Дхармы. Это было место, где ученики из разных сект сражались и боролись.

Мэн Ци не видел Чжэнь Хуэй и Чжэнь Янь до ночи. Вернувшись, они не могли скрыть волнения на лицах и без конца говорили о том, что видели днем.

"Дуэли уже начались сегодня днем", - быстро подошел к ним Мэн Ци и спросил. Чжэнь Хуэй энергично кивнул. - Да, было так интересно смотреть! Жаль, что тебя там не было."

Чжэнь Янь слегка кивнул, а затем вздохнул: "они примерно одного возраста со мной, и все же их Кунг Фу в десятки раз сильнее моего..."

Сравнение приводит к отчаянию ... эта фраза внезапно всплыла в голове Мэн Ци. Он спросил с любопытством: "кто был победителем"

- Последняя дуэль была лучшей. Длинные мечи, даосы... - Чжэнь Хуэй взмахнул руками и объяснил с неудержимым трепетом. Однако, поскольку он не мог нормально построить предложение, Мэн Ци вообще ничего не мог понять.

Чжэнь Янь улыбнулся и взял разговор на себя. "Финальная дуэль была между Чжан Юань Шань из секты Чжэнь У и госпожой Цзян Чжи Вэй из секты Си Цзянь. Хе-хе, они ранее победили молодых учеников из всех разных сект, включая Чжэнь Мяо и Чжэнь Бэнь."

Чжэнь Янь злорадствовал, рассказывая о несчастной потере двух своих братьев, Чжэнь Мяо и Чжэнь Бэнь, которые присоединились к Шаолиню одновременно с ним.

"Секта Чжэнь У и секта Си Цзянь" Сюань Синь вошел, никем не замеченные. "Эй, я не ожидал, что два молодых ученика из этих двух вражеских сект столкнутся друг с другом."

"Враг" Мэн Ци был удивлен, поскольку он не чувствовал никакой враждебности между Чжан Юань Шан и Цзян Чжи Вэй.

Сюань Синь прищелкнул языком и объяснил: "В даосизме есть Кунг Фу сравнимое с ладонью Будды, которая называется семь ударов Небесного перехвата. Он также был потерян в течение длительного времени, и секта Чжэнь У и секта Си Цзянь были созданы на основе одного из ходов. Таким образом, разумно, что эти две секты были бы похожи на связь между Шаолинь И Цзин Ган. Более того, секта Си Цзянь уважает только Даоде Тяньцунь и отказывается стать даосской сектой. Так кто же в итоге выиграл матч?"

"Чжан Юань Шань из секты Чжэнь у проиграл госпоже Цзян Чжи Вэй на половину хода", - быстро ответил Чжэнь Янь. Он повторил слова главы двора Дхармы, божественного монаха Конг Цзяня.

Сюань Синь был ошеломлен и сказал: "маленькая девочка из секты Си Цзянь победила, она будет второй Су Ву Минг хэ хэ, но имейте в виду, что самые твердые клинки ломаются легче всего."

Другие монахи говорили о том, что матчи затягиваются и занимают слишком много времени. После того, как он вернулся в свою комнату, Мэн Ци не мог успокоиться. Он подумал о избранниках Бога, Чжан Юань Шане и Цзян Чжи Вэе, а затем запомнил их для себя. В животе у него зашевелилось.

Лунный свет проникал сквозь тонкие облака и отражался на полу прекрасным видом, похожим на волны чистой воды.

Когда я смогу покинуть двор чар, и официально начать изучать Кунг Фу... Мэн Ци не мог перестать думать. Он решил спросить Чжэнь Гуань и Чжэнь Инь, которые много лет были монахами. У дяди Сюань Чэнг, должно быть, есть какие-то планы относительно его назначения сюда.

"Брат Чжэнь Гуань и брат Чжэнь Ин, знаете ли вы, как покинуть двор уборщиков или есть какие-либо подробные требования для ухода", пока есть конкретные требования, и не только говоря, что у вас есть побуждение и настойчивость, Мэн Ци думал, что будет какой-то способ, которым он мог бы уйти.

Услышав это, обычно сонный Чжэнь Инь внезапно сел и громко рассмеялся. "Я сделал все, что мог, чтобы присоединиться к Шаолиню, но после 6 долгих лет я все еще здесь! Через два года меня исключат, а я ничего не сделал! Ха-ха, ничего, как ты думаешь, я посмотрю в лицо своей семье!"

Его смех был еще неприятнее крика, и казалось, что кукушка плачет кровью из глаз.

Ха, за эти семь лет я ни разу не видел, чтобы кто-нибудь добился успеха! Эй, этот лысый осел Сюань Ку хвастался, что когда-нибудь мы сможем уйти со двора, но только для того, чтобы

заставить нас работать! Чжэнь Гуань заскрежетал зубами от ненависти, как будто хотел проглотить чью-то сырую плоть.

Услышав их ответы, крошечная надежда, которая была у Мэн Ци мгновение назад, была полностью уничтожена их холодностью. В голове у него помутилось.

Чжэнь Ин и Чжэнь Гуань продолжили некоторое время, а затем вернулись к тишине. С другой стороны, Чжэнь Хуэй тяжело дышал, и было очевидно, что он уже спит.

Мэн Ци смотрел в окно и не мог заснуть. Он чувствовал себя птицей, запертой в клетке, и что бы он ни делал, как бы ни боролся, ему не прорваться. Тревога, печаль и отчаяние одновременно поднялись в нем.

После долгого, долгого сна он наконец заснул.

Лунный свет лился на него, как вода, словно помогал накрыть тонким слоем шелка. Внезапно на его груди появился таинственный, завораживающий зеленый свет.

<http://tl.rulate.ru/book/18253/515133>